

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

УДК: 911.9

О.В. Кузнецова¹**ФЕДЕРАЛЬНАЯ ОТРАСЛЕВАЯ ПОЛИТИКА В ГЕОГРАФИИ ПРЯМОГО ЗАРУБЕЖНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИИ**

Проанализированы статистические данные о накопленных на 1 октября 2015 г. прямых иностранных инвестициях (ПИИ) по субъектам РФ. Показана роль в формировании географии накопленных ПИИ особенностей федерального управления, связанных со столичным статусом Москвы, соглашений о разделе продукции, фактически введенных федеральными властями ограничений для иностранного капитала в нефтегазовом секторе при значительном присутствии офшорного капитала в металлургии, а также режима промышленной сборки в автомобильной промышленности.

Ключевые слова: накопленные прямые иностранные инвестиции, федеральная отраслевая политика, столичный статус Москвы, офшорный капитал, соглашения о разделе продукции, нефтегазовый сектор, металлургия, автомобильная промышленность.

Введение. География прямого зарубежного инвестирования, включая географию прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в России, относится к одной из активно разрабатываемых тем. Среди факторов, определяющих межрегиональные различия по притоку ПИИ, нередко рассматривается роль государственной экономической политики. В частности, объектом изучения становятся новые инструменты привлечения инвесторов в специально отобранные для этого территориальные образования – особые экономические зоны, индустриальные парки, территории опережающего социально-экономического развития; анализируются последствия реализации федеральной региональной политики, результаты инвестиционной политики органов власти субъектов Российской Федерации. Вместе с тем в географических исследованиях (как и в работах по региональной экономике) практически не рассматривается роль федеральной отраслевой политики в формировании географии ПИИ; иначе говоря, вне поля зрения исследователей остаются даже самые очевидные региональные последствия нерегиональных решений (в отечественной географии о необходимости заниматься этими вопросами писал Л.В. Смирнягин [1999]).

Работа посвящена тому, чтобы восполнить этот пробел и проанализировать значимые для формирования географии ПИИ в России составляющие федеральной отраслевой политики, к которым относятся:

- соглашения о разделе продукции – инструмент привлечения иностранных инвесторов, применяемый только в очень ограниченном круге отраслей;
- фактически вводимые федеральными властями ограничения на присутствие иностранного капитала в целом и офшорного в частности в стратегически важных отраслях экономики;

– избирательная поддержка федеральными властями отдельных производственных отраслей (наиболее очевидный пример такой поддержки – автомобильная промышленность);

– особенности федерального регулирования в разных отраслях экономики (включая банковский сектор), связанные со столичным статусом Москвы.

Материалы и методы исследований. Анализ роли федеральной отраслевой политики в формировании географии ПИИ основан на использовании двух массивов статистических данных о субъектах Российской Федерации. Первый – собственно о ПИИ (для выявления межрегиональных различий по масштабу присутствия иностранного капитала), второй – об отраслевой структуре экономики (для количественного подтверждения специализации регионов на тех или иных отраслях). Оба массива данных необходимо прокомментировать.

Анализируя географию ПИИ, исследователи долгие годы были вынуждены опираться на единственный доступный показатель – текущий приток ПИИ в регионы, который публиковался Росстатом ежеквартально и в целом за год. Этот показатель, во-первых, отличается крайней нестабильностью значений по регионам, особенно для небольших регионов (в них реализация отдельных крупных инвестиционных проектов приводит к существенному «всплеску» ПИИ); во-вторых, не отражает отток ПИИ. И если первый недостаток можно преодолеть путем расчета среднего (или суммарного) за несколько лет показателя притока ПИИ, то второй недостаток гораздо серьезнее.

Ситуация изменилась в лучшую сторону с началом публикации Центральным банком России данных о ПИИ. Начиная с 2011 г. есть статистика по субъектам Федерации не только о поступлении

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, профессор, докт. экон. н., профессор РАН; e-mail: kouznetsova_olga@mail.ru

ПИИ, но и об их изъятии и, соответственно, сальдо (по России в целом – табл. 1), причем размеры изъятий в отдельные периоды (кварталы) даже в целом по стране, не говоря об отдельных регионах, могут превышать объем притока ПИИ. В целом по России такая ситуация имела место в 3-м и 4-м кварталах 2014 г. и во 2-м квартале 2015 г., что, совершенно очевидно, было связано с известными внешнеполитическими событиями.

гетических и добычи прочих полезных ископаемых, а также для 10 подразделов «Обрабатывающие производства». Эти данные позволяют оценить структуру промышленного производства по регионам, но с определенной долей условности, поскольку содержат так называемый двойной счет (по этой же причине они несопоставимы с данными о структуре валовой добавленной стоимости). Однако даже эта структура не слишком дробная.

Таблица 1

Динамика прямых иностранных инвестиций в России*
(млн долл. США)

Год	Поступило ПИИ	Изъято ПИИ	Сальдо ПИИ
2010	142 168	99 000	43 168
2011	235 082	179 998	55 084
2012	161 132	110 545	50 588
2013	193 685	124 466	69 219
2014	146 133	123 242	22 891
3 квартала 2015	91 252	89 908	1 344

* Данные Центробанка России.

Таким образом, говорить о том, что суммарный приток ПИИ за несколько лет сколько-нибудь близок к показателю накопленных ПИИ по регионам, не приходится. Но и эта проблема на сегодняшний день решена – с начала 2015 г. Центробанк начал ежеквартально публиковать данные непосредственно о накопленных ПИИ в разрезе субъектов РФ (на момент подготовки статьи последние опубликованные показатели на 1 октября 2015 г.). Эти данные содержат не только общий объем накопленных ПИИ, но и их структуру в разрезе стран, экономических и географических зон, видов экономической деятельности (по каждому субъекту РФ, включая Республику Крым и Севастополь). Таким образом, появился огромный массив информации для анализа.

При анализе отраслевой структуры экономики российских регионов основным источником данных также традиционно выступает Росстат. В его статистических сборниках («Регионы России. Социально-экономические показатели» и др.) можно найти данные:

- об отраслевой структуре валовой добавленной стоимости, но только в разрезе 16 разделов Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД), где вся промышленность, как известно, делится только на три составляющие: «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»;
- о структуре среднегодовой численности занятых, но тоже только в разрезе разделов ОКВЭД;
- о структуре объема отгруженной продукции (работ, услуг) отдельно для добычи топливно-энер-

На взгляд автора, в географические исследования несправедливо не включают данные Федеральной налоговой службы о поступлении налогов и сборов в консолидированный бюджет РФ по основным видам экономической деятельности (статистическая отчетность по форме № 1-НОМ²). В эту статистику за 2015 г. включены данные о 71 виде экономической деятельности. Конечно, общий объем поступивших в бюджетную систему налогов и сборов зависит от множества составляющих. Существуют, например, возврат налога на добавленную стоимость экспортерам, проблемы ухода предпринимателей от уплаты налога на прибыль или уплаты его не по месту фактической деятельности компаний, плохая собираемость имущественных налогов в силу несовершенства кадастрового учета земли и недвижимости.

Однако можно воспользоваться данными о поступлении налога на доходы физических лиц (НДФЛ). Собирается этот налог хорошо, его ставка в 13% едина по всей территории страны (а установленные налоговые льготы не вносят существенный вклад в объем его поступлений), взимается налог по месту работы граждан (т.е. нет сколько-нибудь серьезных проблем с территориальной привязкой налога). Таким образом, данные об отраслевой структуре НДФЛ можно считать данными о отраслевой структуре фонда оплаты труда.

Кроме того, для исследования важна еще одна статистическая форма Федеральной налоговой службы – отчет о налоговой базе и структуре начислений по акцизам на легковые автомобили и мотоциклы (№ 5-АМ). В этой форме отражен не только объем уплаченных акцизов, но и данные в разрезе

² Раздел «Статистика и аналитика» интернет-сайта Федеральной налоговой службы (URL: https://www.nalog.ru/m77/related_activities/statistics_and_analytics/forms).

зе субъектов РФ по числу произведенных легковых автомобилей и их суммарной мощности, причем по трем группам автомобилей разной мощности. Эта общедоступная статистика особенно важна в ситуации, когда Росстат подобные данные последний раз опубликовал только за 2007 г., а в последующие годы приводил их только в разрезе федеральных округов (мотивируя это необходимостью обеспечения конфиденциальности информации).

Результаты исследований и их обсуждение. Сравнение российских субъектов РФ по абсолютному объему накопленных ПИИ на 1 октября 2015 г. показывает огромную дифференциацию регионов по этому показателю и чрезмерную концентрацию ПИИ в Москве (табл. 2). Лидерство столицы отча-

сти объективно. В модели иерархически-волновой диффузии ПИИ показано [Кузнецов, 2007], что иностранные инвесторы первые свои предприятия создают, как правило, в ключевых экономических центрах или их пригородах и только потом начинают вести свою деятельность в других городах и регионах страны. Это связано с лучшей информированностью иностранных инвесторов о столицах, возможностью получить в них поддержку со стороны посольств или торговых представительств своих стран, высокой емкостью рынков крупнейших городов. Последнее особенно актуально для России, учитывая высокую долю столичного региона в населении страны, а также то, что ключевой фактор для инвестирования в России для зарубежных пред-

Т а б л и ц а 2

Регионы-лидеры по накопленным прямым иностранным инвестициям на 01.01.2015

№	Субъект РФ	Объем ПИИ, млн долл. США	Доля в ПИИ, %	Субъект РФ	ПИИ на душу населения, долл./человека
1	Москва	169 544	48,61	Сахалинская область	71612,2
2	Сахалинская область	34 940	10,02	Ямало-Ненецкий АО	16375,2
3	Санкт-Петербург	17 375	4,98	Москва	13827,3
4	Красноярский край	15 539	4,46	Тюменская область (без АО)	10641,9
5	Тюменская область (без АО)	15 347	4,40	Вологодская область	9150,8
6	Вологодская область	10 883	3,12	Чукотский АО	8694,6
7	Московская область	10 640	3,05	Липецкая область	6490,3
8	Ямало-Ненецкий АО	8 796	2,52	Красноярский край	5428,8
9	Липецкая область	7 509	2,15	Магаданская область	5264,0
10	Свердловская область	6 275	1,80	Санкт-Петербург	3336,8
11	Челябинская область	5 809	1,67	Ненецкий АО	2733,6
12	Пермский край	4 028	1,16	Новгородская область	2591,1
13	Ханты-Мансийский АО	3 119	0,89	Калужская область	2033,9
14	Ленинградская область	2 524	0,72	Ханты-Мансийский АО	1926,7
15	Краснодарский край	2 105	0,60	Челябинская область	1660,2
16	Калужская область	2 054	0,59	Пермский край	1528,5
17	Кемеровская область	1 971	0,57	Республика Саха (Якутия)	1490,3
18	Белгородская область	1 860	0,53	Московская область	1463,1
19	Нижегородская область	1 710	0,49	Свердловская область	1449,7
20	Республика Татарстан	1 632	0,47	Ленинградская область	1420,2
21	Новгородская область	1 599	0,46	Амурская область	1241,4
22	Республика Саха (Якутия)	1 428	0,41	Белгородская область	1200,6
23	Тульская область	1 257	0,36	Республика Коми	891,1
24	Самарская область	1 244	0,36	Республика Тыва	856,4
25	Приморский край	1 243	0,36	Тульская область	832,5

Примечание. Доли других субъектов РФ <0,3%, объем ПИИ <725 долл./человека, расчет автора по данным Центробанка России и Росстата.

принимателей – именно возможность выхода на ее рынок сбыта. Другие факторы, ключевыми из которых в мире считаются снижение издержек и доступ к различным ресурсам, играют в России второстепенное значение [там же].

Вместе с тем у лидерства Москвы есть и другая причина – приписывание столице тех инвестиций, которые на самом деле были осуществлены в других российских регионах. Такая ситуация во многом связана со столичным статусом Москвы, который в свою очередь определяется спецификой федерального управления, причем рента столичного статуса проявляется не только в прямом зарубежном инвестировании, но и во многих других сферах [Зубаревич, 2012; Гладкий, 2014].

Столичный статус Москвы, с точки зрения объяснения статистики ПИИ, проявляется прежде всего в регистрации в городе штаб-квартир крупных компаний – как де-факто российских (с участием иностранного или офшорного капитала, о роли которого будет сказано ниже), так и подлинно иностранных. Признанная причина нахождения штаб-квартир компаний в Москве – централизованная система принятия решений, которая требует от представителей бизнеса непосредственных контактов с федеральными органами власти (и не только), особенно для подлинно иностранного бизнеса. Их центральные офисы могут оставаться в Москве, поскольку изначально они создавались именно в столице в силу уже названных причин, а позже не было смысла в их переносе в другие регионы (Москва продолжает оставаться крупнейшим рынком сбыта и местом, удобным для международных контактов)³.

В результате регистрации в Москве штаб-квартир компаний, инвестировавших средства в разных регионах, часть их ПИИ приписывается статистикой к столице. Точно оценить масштабы подобного искажения реальной действительности невозможно, но доказать его существование легко по структуре накопленных ПИИ в Москве по видам экономической деятельности. В Москве в структуре накопленных ПИИ доля явно не имеющей к столице добычи полезных ископаемых составляла 14,7%, а доля Москвы в суммарном распределенном по регионам объеме накопленных ПИИ по этому виду деятельности – 18,0% (непосредственно по России Центробанк данные в разрезе видов экономической деятельности не приводит).

Позиции обрабатывающих производств в Москве очень скромные: аналогичные показатели составляют всего 1,0 и 2,0%. Крупные, вертикально интегрированные компании в большей степени представлены в сырьевых отраслях, чем в обрабатывающей промышленности, и, что не менее важно, пос-

ледние меньше зависят в их текущей деятельности от федеральных решений. Для сырьевых компаний важна, например, выдача федеральными властями лицензий на добычу полезных ископаемых.

В структуре накопленных ПИИ в Москве с долей добычи полезных ископаемых сопоставимы доли оптовой и розничной торговли (14,2%) и прочих услуг (12,8%), несколько меньше доля информации и связи (10,5%), на первом же месте – финансовая деятельность и страхование (40,0%). Если финансовая операция идет через зарегистрированный в Москве банк, она, как и в случае со штаб-квартирами компаний, может не отражаться в статистике по региону, где реально строится предприятие. А концентрация банковской деятельности в России, как известно, огромна, что объясняется в немалой степени особенностями федерального регулирования в этой сфере [Агеева, Мишура, 2016].

Особое положение Москвы, скорее всего, – одновременно и результат целенаправленных действий федеральных властей, и проявление заранее не планировавшихся последствий отраслевой политики. Роль Москвы в федеральной региональной политике – тема для отдельной статьи, вместе с тем кратко можно сказать следующее. С одной стороны, задача региональной политики – добиваться снижения межрегиональных диспропорций и предотвращения дальнейшего гипертрофированного роста столицы. С другой стороны, федеральные власти оказывают Москве немалую финансовую поддержку ради поддержания качества жизни ее населения, что в свою очередь необходимо для обеспечения политической стабильности в стране, которая также является целью региональной политики. Иначе говоря, однозначно оценить складывающуюся ситуацию с Москвой сложно.

На втором месте по абсолютному объему накопленных ПИИ в России – Сахалинская область (табл. 2), что, очевидно, связано с использованием такого инструмента привлечения ПИИ, как соглашения о разделе продукции (СРП). Заключение договоров об СРП и использование соответствующего специального режима налогообложения (предусмотренного Налоговым кодексом РФ) может применяться в отношении любого минерального сырья⁴. Однако заметную роль СРП играют только в нефтегазовой отрасли, причем три соглашения – «Сахалин-1», «Сахалин-2» и по Харьгинскому нефтяному месторождению в Ненецком АО – были заключены еще до принятия федерального закона об СРП (подробнее см. [Коржубаев., Эдер, 2010; Абдулкадыров и др., 2014]). Ненецкий АО в силу своих небольших размеров и меньшего масштаба добычи не входит в лидеры по абсолютному объему накопленных ПИИ, но является таковым по на-

³ Один из показательных примеров – известная турецкая пивоваренная компания «Эфес» (URL: <http://www.efesrussia.ru>). Первый завод «Эфес» построил в Москве в 1999 г., но в 2014 г. закрыл его с передислокацией производства в другие регионы: у «Эфес» пивоваренные заводы в Калуге, Уфе, Казани, Ульяновске, Новосибирске и Владивостоке, однако центральный офис компании остался в Москве.

⁴ По Федеральному закону от 31.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» с последующими его изменениями и дополнениями.

копленным ПИИ в расчете на душу населения (табл. 2).

Хотя именно в нефтегазовом секторе стал использоваться механизм СРП, привлечший в отрасль ПИИ на льготных для зарубежных инвесторов условиях, в этом же секторе федеральные власти стали ограничивать если не присутствие, то доминирование зарубежных инвесторов. Иллюстрацией может служить уже названное Харьягинское СРП. По первоначально подписанному в 1995 г. проекту в состав участников СРП входили французская «Total» с долей 50% (она же стала оператором проекта), норвежская «Statoil» с долей 40% и российская «Нефтяная компания» с долей 10%. Но уже в 2010 г. в проект вошла госкорпорация «Зарубежнефть», доля которой составила 20%; доли «Total» и «Statoil» были снижены до 40 и 30% соответственно. В 2015 г. стало известно, что «Total» продаст «Зарубежнефти» еще 20% и передаст ей статус оператора проекта⁵. Конечно, очевидных доказательств федерального давления на иностранные компании нет, но хорошо известно, что власти постоянно обвиняют инвесторов в завышении расходов (что принципиально важно с точки зрения уплаты налогов).

В качестве другого примера приведем историю с попыткой покупки в 2015 г. крупнейшей международной нефтесервисной компанией «Schlumberger» (со штаб-квартирами в разных странах мира) самой крупной в России буровой компании «Евразия» (фактически контролируемой российским бизнесом). История эта получила большой резонанс в СМИ, при этом говорилось именно о блокировке сделки со стороны федеральных властей.

В нефтегазовом комплексе, в отличие от металлургии, почти не получил распространения и офшорный капитал («Евразия», скорее, исключение из правила). Необходимость обращать внимание именно на офшорный капитал связана с тем, что его роль в структуре накопленных ПИИ имеет огромное значение. В общем объеме накопленных в России ПИИ доля Кипра составляла 28,4%, Нидерландов – 12,6%, Люксембурга – 12,2%, Ирландии – 8,7%, Багамских островов – 6,2%. Все эти страны в той или иной степени являются офшорами (Нидерланды и Ирландия – отчасти⁶). Доля занимающей шестую позицию Германии, которая в качестве офшора не используется, составила только 4,1%.

Если проанализировать структуру капитала крупнейших российских компаний, представленных в рейтинге агентства «Эксперт РА»⁷, то видно, что в нефтегазовой промышленности все они в основном российские, причем и реально, и формально. Особый

случай представляет собой «Роснефть». Реально компания контролируется государством (69,5% акций принадлежит АО «Роснефтегаз», который на 100% находится в федеральной собственности), но в структуре акционерного капитала 19,75% принадлежит британской «BP»⁸ (по общепринятым в мире правилам, чтобы считаться прямым инвестором, достаточно владеть 10% капитала). Соответственно, в регионы-лидеры по накопленным ПИИ попадают те регионы, где «Роснефть» ведет активную деятельность.

Совершенно другая ситуация сложилась в металлургии, как черной, так и цветной. Здесь, напротив, среди лидеров отрасли (по крайней мере из первой сотни «Эксперта РА») формально вообще нет российских компаний, хотя реально все они таковыми являются (все компании зарегистрированы на Кипре, иногда в других офшорах, и их инвестиции формально оказываются иностранными). В результате в списке регионов-лидеров по объемам накопленных ПИИ присутствуют все те субъекты РФ, которые специализируются на черной и/или цветной металлургии и вносят существенный вклад в общероссийский объем производства металлургической продукции (табл. 3). Третье место Красноярского края по абсолютному объему накопленных ПИИ связано как с металлургической специализацией этого субъекта РФ, так и с инвестициями «Роснефти» в освоение крупного Ванкорского нефтегазоконденсатного месторождения⁹, промышленная эксплуатация которого началась в августе 2009 г.

Дифференцированное отношение федеральных властей к присутствию офшорного капитала вполне понятно: зависимость бюджетных доходов и экономики страны в целом от нефтегазового сектора гораздо значимее, чем от металлургии. Вообще вывод капиталов из офшоров в принципе считается необходимым для успешного экономического развития страны, и федеральные власти пытаются предпринимать усилия по решению этой проблемы.

Наконец, еще одна отрасль, где федеральными властями проводилась особая политика в отношении иностранных инвесторов, – автомобильная промышленность. Для ее поддержки в 2005 г. был введен так называемый режим промышленной сборки, суть которого в установлении льготных ставок по таможенным пошлинам на импортируемые автокомпоненты [Витютина, Пирогова, 2011; Лебедев, Панкратова, 2011]. Иначе говоря, за счет мер таможенной политики иностранным автопроизводителям оказывается выгоднее размещать автосборочные предприятия на российской территории, чем ввозить в Россию готовые автомобили.

⁵ Интернет-сайт газеты «Ведомости» (URL: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/10/19/613321-total-pokidaet-haryaginskoe-sgr>, дата обращения: 25.04.2016).

⁶ Двойственный характер инвестиций из Нидерландов и Ирландии, а также использование офшоров не только российскими, но и иностранными компаниями не позволяют проводить точные оценки масштабов офшорного капитала как в РФ в целом, так и в ее регионах.

⁷ Интернет-сайт «Эксперт РА» (URL: <http://raexpert.ru/ratings/expert400/2015>, дата обращения: 20.04.2016).

⁸ Интернет-сайт «Роснефти» (URL: http://rosneft.ru/Investors/structure/share_capital, дата обращения: 25.04.2016).

⁹ Интернет-сайт «Роснефти» (URL: http://www.rosneft.ru/Upstream/ProductionAndDevelopment/eastern_siberia/vankorneft, дата обращения: 08.05.2016).

Таблица 3

**Регионы-лидеры по поступлениям налога на доходы физических лиц в нефтегазовом комплексе
и металлургии в 2015 г., %**

№	Нефтегазовый комплекс			Металлургия		
	субъект РФ	доля в РФ	доля в НДФЛ в регионе	субъект РФ	доля в РФ	доля в НДФЛ в регионе
1	Ханты-Мансийский АО	32,18	37,5	Свердловская область	11,28	10,0
2	Ямало-Ненецкий АО	15,80	32,5	Красноярский край	9,90	12,6
3	Москва	7,93	1,0	Челябинская область	8,36	12,0
4	Республика Татарстан	4,97	7,3	Москва	4,74	0,5
5	Сахалинская область	4,52	17,7	Московская область	4,04	1,7
6	Республика Башкортостан	3,53	6,7	Белгородская область	3,60	11,0
7	Оренбургская область	3,14	11,5	Вологодская область	3,57	15,0
8	Республика Коми	2,80	10,9	Липецкая область	3,43	17,1
9	Самарская область	2,48	4,3	Кемеровская область	3,42	6,4
10	Иркутская область	2,37	5,0	Иркутская область	3,02	5,4
11	Республика Саха (Якутия)	2,03	5,9	Санкт-Петербург	2,94	1,2
12	Красноярский край	2,02	3,0	Нижегородская область	2,68	3,8
13	Астраханская область	1,67	12,2	Мурманская область	2,36	6,6
14	Томская область	1,64	8,0	Магаданская область	2,22	22,2
15	Тюменская область	1,51	4,7	Оренбургская область	2,05	6,4
16	Пермский край	1,45	3,3	Волгоградская область	1,73	4,6
17	Ненецкий АО	1,31	29,7	Ростовская область	1,65	2,4
18	Краснодарский край	1,09	1,3	Республика Саха (Якутия)	1,62	4,0
19	Ленинградская область	0,95	2,7	Республика Башкортостан	1,54	2,5
20	Удмуртская Республика	0,93	4,1	Пермский край	1,51	2,9

Примечание. Нефтегазовая отрасль – сумма добычи сырой нефти и природного газа, предоставления услуг в этих областях и производства нефтепродуктов; металлургия – сумма добычи металлических руд, металлургического производства и производства готовых металлических изделий, расчет автора по данным Федеральной налоговой службы.

Влияние масштаба развития автомобильной промышленности (табл. 4) на место региона по накопленным ПИИ среди других субъектов РФ не столь очевидно, как для нефтегазовой отрасли и металлургии, тем не менее один из лидеров по накопленным ПИИ – Калужская область – отличается значимой ролью автомобильной промышленности в ее экономике. Впрочем, Калужская область – субъект РФ, считающийся в последние годы образцом инвестиционной политики региональных властей (составляющие этой политики рассмотрены, например, в работе [Москвитина и др., 2015]). О реальной привлекательности Калужской области для иностранных инвесторов свидетельствуют и данные о структуре накопленных в ней ПИИ: на обрабатывающие производства приходится 73,9%, а на Германию – 25,5%.

Выводы:

– федеральная отраслевая политика играет немаловажную роль в формировании географии накоп-

ленных ПИИ в РФ. Среди ее значимых проявлений – разное отношение федеральных властей к присутствию иностранного капитала в сырьевых отраслях экономики. Если в нефтегазовом секторе есть явное стремление не дать зарубежным инвесторам занять значимые позиции в отрасли, то в металлургии все ключевые компании формально контролируются из-за рубежа. В результате именно металлургические регионы оказываются в лидерах по объемам накопленных ПИИ. Вместе с тем и в нефтегазовой сфере есть исключения, которые связаны с соглашениями о разделе продукции, причем заключенными еще в тот период, когда у российских инвесторов было недостаточно средств для развития отрасли (самый яркий пример – Сахалинская область). Кроме того, прямые инвесторы присутствуют и без их контроля над компаниями (как в случае «Роснефти»);

– другое проявление федеральной политики в сырьевых отраслях – централизованное принятие решений, в том числе по недропользованию. Это

Таблица 4

Автомобильная промышленность в субъектах РФ* в 2015 г.

Субъект РФ	Производство легковых автомобилей				Поступление НДС по производству автомобилей, прицепов и полуприцепов	
	штук	то же, % от РФ	тыс. л.с.	то же, % от РФ	доля в РФ, %	доля в НДС региона, %
Российская Федерация	1 225 323	100,00	141 332	100,00	100,00	0,6
Калужская область	117 143	9,56	15 502	10,97	6,28	5,5
Московская область	31 505	2,57	5 696	4,03	2,60	0,2
Москва	66 158	5,40	7 773	5,50	7,51	0,2
Калининградская область	93 837	7,66	14 830	10,49	0,65	0,7
Ленинградская область	15 688	1,28	2 041	1,44	1,42	0,7
Санкт-Петербург	254 995	20,81	31 117	22,02	7,11	0,6
Карачаево-Черкесская Республика	17 784	1,45	2 069	1,46	0,22	1,2
Республика Татарстан	21 120	1,72	2 970	2,10	13,04	3,5
Удмуртская Республика	81 973	6,69	7 710	5,46	1,65	1,3
Нижегородская область	42 291	3,45	5 063	3,58	10,43	3,2
Пензенская область	2	0,00	0,6	0,00	0,30	0,4
Самарская область	423 117	34,53	37 658	26,65	23,02	7,3
Ульяновская область	25 197	2,06	3 206	2,27	5,04	6,2
Челябинская область	4	0,00	0,4	0,00	4,15	1,3
Приморский край	34 509	2,82	5 695	4,03	0,40	0,2

* Данные Федеральной налоговой службы и расчеты автора.

создает объективные условия для присутствия в столице штаб-квартир многих крупных компаний, что в свою очередь ведет к регистрации части ПИИ в Москве. Повышенная доля Москвы в накопленных ПИИ связана и с особенностями федерального банковского регулирования, в результате которого гипертрофированную роль в экономике страны играют именно столичные банки;

– в обрабатывающей промышленности значимым проявлением федеральной отраслевой политики можно считать особые правила поддержки автомобильной промышленности (решения о промышленной сборке), что привело к высоким позициям по накопленным ПИИ регионов с соответствующей специализацией. В данном случае для привлечения ПИИ важны были и другие факторы инвестиционной привлекательности регионов, особенно в части создания властями субъектов РФ благоприятных

условий для ведения предпринимательской деятельности;

– особенности федеральной отраслевой политики приводят к дифференциации регионов по объему накопленных не только подлинно иностранных, но и офшорных инвестиций, а в случае Москвы и к искажению реальной картины распределения средств по регионам. К сожалению, избежать этого искажения, равно как и разделить подлинно иностранные и офшорные инвестиции, невозможно. Это означает, что при дальнейших исследованиях ПИИ крайне важно не ограничиваться анализом статистики, а дополнять его изучением территориальной структуры отдельных компаний, но в то же время и отказываться от анализа статистики нельзя, поскольку она все-таки дает официальную и, насколько возможно, полную информацию по субъектам РФ, важно лишь правильно интерпретировать эту информацию.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00097 «Оптимизация российских внешних инвестиционных связей в условиях ухудшения отношений с ЕС») Института мировой экономики и международных отношений РАН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абдулкадыров А.С., Ефимова Д.В., Долгачева Е.И.* Соглашение о разделе продукции: текущее состояние и перспективы развития в нефтегазовом секторе России // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11–2. С. 249–253.
- Агеева С.Д., Мишура А.В.* Региональная неравномерность развития банковских институтов // Регион: экономика и социология. 2016. № 1. С. 34–61.
- Витютина Т.А., Пирогова Т.Э.* Привлечение иностранных инвестиций в автомобильную промышленность России // Финанс. журн. 2011. № 3. С. 47–68.
- Гладкий Ю.Н.* Роль ренты столичного статуса в усилении межрегионального неравенства // Вестн. Забайкальского гос. университета. 2014. № 10. С. 106–115.
- Зубаревич Н.В.* Рента столичного статуса // Pro et contra. 2012. № 6. С. 6–18.
- Коржубаев А.Г., Эдер Л.В.* Роль иностранных инвестиций в нефтяной и газовой промышленности России // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2010. № 12. С. 10–15.
- Кузнецов А.В.* Интернационализация российской экономики: Инвестиционный аспект. М.: КомКнига, 2007. 288 с.
- Лебедев К.К., Панкратова Д.А.* Эволюция режимов промышленной сборки – одно из условий дальнейшей модернизации и развития автомобильной промышленности России // Экон. наука современной России. 2011. № 3. С. 121–134.
- Москвитина Н.А., Носова А.Н., Романова Е.В.* Калужская область и Бавария: сравнительный анализ институциональных факторов регионального развития // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2015. № 4. С. 81–88.
- Смирнягин Л.В.* Оценка региональных последствий деятельности федерального правительства (региональная экспертиза) // Региональная политика, направленная на сокращение экономической и правовой асимметрии. М.: Проект Тасис. 1999.

Поступила в редакцию 10.05.2016
Принята к публикации 02.06.2016

O.V. Kuznetsova¹

FEDERAL SECTORAL POLICY IN THE GEOGRAPHY
OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN RUSSIA

Statistics on foreign direct investment (FDI) stocks as of October 1, 2015 in Russian regions is analyzed. The role of several factors in shaping the geography of FDI stocks is shown, namely the specific features of federal management due to the capital status of Moscow; the implementation of production sharing agreements; the restrictions on foreign capital in the oil and gas sector actually imposed by the federal authorities along with preserving a significant presence of offshore capital in metal industry; the industrial assembly regime in the car industry.

Key words: foreign direct investment stocks, federal sectoral policy, the capital status of Moscow, offshore assets, production sharing agreements, oil and gas sector, metal industry, car industry.

Acknowledgments. This work was financially supported by the Russian Scientific Foundation, (project N 14-28-00097 «Optimization of Russian External Investment Relations in Conditions of Deterioration of Relations with the EU» for the Institute of the World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences).

REFERENCES

- Abdulkadyrov A.A., Yefimova D.V., Dolgacheva E.I.* Soglasenie o razdele produkcii: tekushchee sostojanie i perspektivy razvitiya v neftegazovom sektore Rossii [Production sharing agreement: current status and prospects for oil and gas sector Russia], Jekonomika i predprinimatel'stvo, 2014, no 11–2, pp. 249–253 (in Russian).
- Ageyeva S.D., Mishura A.V.* Regional'naja neravnomernost' razvitiya bankovskih institutov [Regional development disparity of banking institutions], Region: jekonomika i sociologija, 2016, no 1, pp. 34–61 (in Russian).
- Gladkiy Y.* Rol' renty stolichnogo statusa v usilenii mezhregional'nogo neravenstva [The role of rent capital status in enhancing interregional inequality], Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta, 2014, no 10, pp. 106–115 (in Russian).
- Korzhubaev A.G., Eder L.V.* Rol' inostrannyh investicij v nefljanoy i gazovoj promyshlennosti Rossii [Foreign investments role in oil and gas industries of Russia], Problemy jekonomiki i upravlenija neftegazovym kompleksom, 2010, no 12, pp. 10–15 (in Russian).
- Kuznetsov A.V.* Internacionalizacija rossijskoj jekonomiki: Investicionnyj aspekt [Internationalization of Russian economy: Investment aspect], Moscow, KomKniga, 2007, 288 p. (in Russian).
- Lebedev K.K., Pankratova D.A.* Jevoljucija rezhimov promyshlennoj sborki – odno iz uslovij dal'nejshej modernizacii i razvitiya avtomobil'noj promyshlennosti Rossii [Strategy of modernization and development of russia's motorcar industry: the elements and conditions for further evolution], Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii, 2011, no 3, pp. 121–134 (in Russian).
- Moskvitina N.A., Nosova A.N., Romanova E.R.* Kaluzhskaja oblast' i Bavarija: sravnitel'nyj analiz institucional'nyh faktorov regional'nogo razvitiya [The Kaluga oblast and Bavaria: comparative

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, Professor, D.Sc. in Economics, Professor of the RAS; e-mail: kuznetsova_olga@mail.ru

analysis of the institutional factors of regional development], Vestnik Moskovskogo Universiteta, seria 5, Geografiya, 2015, no 4, pp. 81–88 (in Russian).

Smirnjagin L.V. Ocenka regional'nyh posledstvij dejatel'nosti federal'nogo pravitel'stva (regional'naja jekspertiza) [Assessment of regional effects of the federal government activities (regional expertise)], Regional'naja politika, napravlennaja na sokrashhenie jekonomicheskoy i pravovoj asimmetrii [Regional policy aimed at

reducing economic and legal asymmetry], Moscow, TACIS, 1999 (in Russian).

Vityutina T.A., Pirogova T.E. Privlechenie inostrannyh investicij v avtomobil'nuju promyshlennost' Rossii [Attracting foreign investment in Russian car industry], Finansovyj zhurnal, 2011, no 3, pp. 47–68 (in Russian).

Zubarevich N.V. Renta stolichnogo statusa [Moscow as a rentier city], Pro et contra, 2012, no 6, pp. 6–18 (in Russian).

Received 10.05.2016

Accepted 02.06.2016